

*

Ранним утром следующего дня Оуян Е, веселившийся с друзьями, Ли Юй, проводивший срочную встречу с клиентом, и Ци Цзэ, спавший в своей кровати, были вызваны в полицейский участок.

Оуян Тао в окровавленной одежде стоял в зале и кричал:

— Это точно Оуян Е! Только он мог сделать это! Мой сын сказал, что перед тем как потерять сознание, услышал, как тот человек повторил то, что он говорил только тому мальчишке Ци Цзэ. Ни у кого, кроме Оуян Е, не было смысла так поступать! Это он сделал, я требую сурового наказания!

— Господин Оуян, нужны доказательства. Мы не можем наказать подозреваемого, основываясь только на ваших словах. Пожалуйста, ведите себя тихо и не чините препятствий расследованию, — деловым тоном сказал сотрудник правоохранительных органов.

Оуян Тао был в курсе, что Оуян Е в центре внимания и пользуется благосклонностью молодого мастера Яня, поэтому простые смертные не осмелятся усложнять ему жизнь. Он быстро успокоился и попросил соблюдать прозрачность в процессе расследования. У сотрудников не было полномочий возражать, и им пришлось сопроводить его в комнату для наблюдения.

Оуян Тао толкнул дверь, и его лицо сразу окаменело, потому что внутри уже сидел Янь Цзюньюй. Тот сидел с опущенными глазами и прикуривал сигарету при помощи молнии, искрящей из кончиков пальцев. Нахмурившись, он сказал ледяным тоном:

— Даже не думайте обвинять Оуян Е и Ли Юя. И зачем вы вызвали Ци Цзэ в такую рань? Вы не можете не знать, что он человек на углеродной основе — он просто не способен на такое.

Несмотря на сказанное, внутри Янь Цзюньюй улыбался. Интуиция подсказывала ему, что этот инцидент — сто процентов дело рук Ци Цзэ.

На мониторе Ци Цзэ полулежал на холодном столе под лучом яркого света, представлявшего его во всей красе. Его и без того бледная кожа была почти прозрачной на свету, а сонные глаза и бескровные губы придавали ему невероятно хрупкий вид.

— Первым делом допросите Ци Цзэ, чтобы он мог сразу вернуться домой. И поднимите температуру в помещении для допросов — он может замёрзнуть и заболеть. В больнице нет необходимых препаратов для людей на углеродной основе. Полагаю, вам это известно!

Офицеры незамедлительно подняли температуру. Им было немного не по себе. До них

доходили слухи, что Оуян Е попал в поле зрения молодого мастера Яня, но, судя по происходящему, заботу тот проявлял как раз к человеку на углеродной основе, а не к Оуян Е. Глядя на Ци Цзэ, лениво сидевшего и невинно моргавшего в камеру, с его белоснежной кожей, чёрными волосами и красными губами — даже самые популярные иконы не могли сравниться с его красотой, — офицеры сообразили, в чём причина.

— Господин Янь, у нас не было намерений усложнять жизнь господину Ци Цзэ. Он является заинтересованной стороной в данном деле, и по правилам мы обязаны взять у него показания. — Выходя, офицер добавил: — Мы также осведомлены о его неспособности совершить данное преступление, поэтому взятие показаний лишь формальность, и мы в скором времени отпустим его. Пожалуйста, подождите немного.

Янь Цзюньюй кивнул и сделал жест, побуждающий к действию. Оуян Тао не осмелился даже рта открыть и тихо сел в углу.

Янь Цзюньюй с серьёзным выражением лица уставился на монитор. Разворачивающаяся сцена казалась ему знакомой. Каждый раз, когда происходило что-то связанное с Ци Цзэ, ему чудилось, что он уже видел это. Словно была какая-то связь между Ци Цзэ и его прошлым.

Пока Янь Цзюньюй копался в воспоминаниях, Ци Цзэ демонстративно зевнул, прикрыв рот рукой. Вид у него был сонный. Как только в комнату вошли офицеры, он тут же сел прямо с озабоченным выражением лица.

— Офицеры, я что-то не так сделал? — спросил он заикаясь.

— Где вы были вчера вечером после восьми часов? И что вы делали... — Офицер задал ему пару вопросов, касающихся Оуян Е, и, подтвердив по камерам наблюдения, что он не выходил из дома, отпустил его.

Способность проникать кончиками пальцев сквозь плоть сверхчеловека определённо выходит далеко за пределы возможностей человека на углеродной основе. Преступник, который смог беспрепятственно проникнуть в палату незамеченным, должно быть, мастер высокого ранга и профессионал в этом деле. Так что полицейские с самого начала ни в чём не подозревали Ци Цзэ, и дача показаний была лишь формальностью.

Ци Цзэ вышел из комнаты для допросов и замер, увидев Янь Цзюньюя, ждавшего его снаружи.

— Почему вы здесь?

— Я пришёл за тобой. — Янь Цзюньюй снял с себя пиджак и накинул на плечи юноши. — Я отвезу тебя домой. Оуян Е и Ли Юй пока ещё под следствием, их не отпустят раньше завтрашнего дня.

— Тогда пошли, — спокойно сказал Ци Цзэ. Он не переживал, так как знал, что с ними всё будет в порядке.

Они сели в машину, Янь Цзюньюй пристегнул юношу ремнём безопасности и сказал:

— Вчера в 20:15 на Оуян Дуаньхуа было совершено нападение неизвестным. В результате он лишился своих способностей. Оуян Тао тоже там был, но сказал, что отлучался в это время по делам и ничего не видел. Неизвестный процитировал Оуян Дуаньхуа слова, которые ранее тот говорил тебе. Оуян Е под подозрением, потому что он определённо знал об этом и собирался отомстить.

Выпрямившись, он посмотрел на Ци Цзэ, и тот выглядел крайне удивлённым и лепетал:

— Это просто ужасно! Сложно представить, что кто-то способен на такую жестокость! Без его сил что ждёт в будущем Оуян Дуаньхуа?

Было ли это предвзятостью, но Янь Цзюньюй казалось, что юноша играет на публику. Однако каждая его клеточка говорила о страхе и сочувствии, и не было похоже, что он притворяется.

— Разве ты не испытываешь к нему ненависти за то, что он с тобой сделал? — надавил Янь Цзюньюй.

— Нет. — Ци Цзэ слабо улыбнулся, его взгляд оставался чистым.

Разве Оуян Дуаньхуа достоин переживаний о нём? Когда он возвращал долг врагу, то сразу забывал о нём, стоило расплатиться. Главным приоритетом для Ци Цзэ сейчас было создание духовного оружия и заработок денег. Всё остальное не важно. Если честно, он был весьма великодушен, оставив того в живых.

Янь Цзюньюй понял, что юноша не лжёт. Однако он считал, что его «нет» означало скорее не прощение, а презрение. Ци Цзэ был полон тайн, которые манили Янь Цзюньюй, он хотел раскрыть их все. У него было много недостатков: он был упрям, готов на любые противозаконные действия, но при этом не мог позволить себе уступить.

Иногда его подмывало спросить: «Не задолжал ли я тебе в прошлой жизни?» — но он так ничего и не сказал, довёз его до дома и напутствовал:

— Не волнуйся, их скоро отпустят. Иди домой и ложись спать. Я разузнал: у них надёжное алиби, и им ничего не смогут предъявить.

— Я знаю, спасибо. — Ци Цзэ вежливо кивнул.

У него было странное ощущение, что отношение Янь Цзюньюя к нему резко поменялось, но не похоже было, чтобы тот что-то помнил. Поразмыслив, он списал всё на карму. Когда его спас Янь Цзюньюй, он был ещё жив, что не шло вразрез с законами небес; но, когда он спас Янь Цзюньюя, тот был уже мёртв, и это шло вразрез с Небесами. Проведя расчёты, выходило, что вполне естественно, если Янь Цзюньюй ему задолжал.

Подумав об этом, Ци Цзэ спокойно принял заботу Янь Цзюньюя.

На следующий день в полдень Оуян Е и Ли Юя освободили. Полиция проверила их алиби, и оно было надёжным — не подкупаешься: один всю ночь веселился с друзьями, что подтверждалось сотнями свидетелей; другой был на деловой встрече, на которой помимо него присутствовало восемь человек, и все они были влиятельными фигурами Хайхуана. Также не нашли никаких следов в сети, доказывающих заказное убийство. Полиция окончательно исключила их из числа подозреваемых.

Оуян Тао, естественно, не мог этого принять, но его успел осадить старейшина семьи, в спешке прибывший на место. Его обвинения в адрес Оуян Е возмутили членов семьи, и, чтобы не портить отношения с Оуян Е, они пришли к единогласному решению: сместить Оуян Тао с поста главы семьи и изгнать его вместе с Оуян Дуаньхуа и его мать.

Только тогда Оуян Тао осознал всю серьёзность ситуации, но ничего уже поделать было нельзя.

Узнав, что на всю жизнь остался инвалидом, Оуян Дуаньхуа разразился диким смехом. Он наконец понял, почему его оставили в живых. Посыл был лишь один: он должен на своей шкуре испытать, что значит быть слабым, как Ци Цзэ. Его нынешнее состояние и правда было ужасным — даже хуже, чем у людей на углеродной основе. Его это очень пугало.

Если бы он знал, чем всё кончится, разве стал бы он заступаться за Мэн Яо? Он возненавидел её, как только узнал, что она в одностороннем порядке разорвала помолвку, стоило вести о его недееспособности дойти до её семьи. Нахлынувшее раскаяние повергло его в глубокое отчаяние.

Когда он, полный негодования, покидал Хайхуан, Оуян Е сиял на сцене жизни в полную силу.